

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В АКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Научная статья
УДК 130.2+ 7.067
doi: 10.17223/22220836/60/15

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В КУЛЬТУРНО-ЛАНДШАФТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА «МАЛЫЙ ИЕРУСАЛИМ» В ЕВПАТОРИИ КАК СПОСОБ СТАБИЛИЗАЦИИ ДУХОВНЫХ ПРОЦЕССОВ РУБЕЖА ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Елена Ивановна Балакина¹,
Татьяна Витальевна Пойдина²

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,

¹ *balakina2002@mail.ru*

² *tatiana.870@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется проблема построения межкультурного диалога в культурно-ландшафтном комплексе «Малый Иерусалим» в Евпатории. Семиотическая насыщенность маршрута «Малый Иерусалим» позволяет трансформировать рекреационный интерес в формы познавательных, художественно-эстетических и аксиологических устремлений, формировать у участников установку на диалог как единственный способ бесконфликтного взаимодействия, к которому духовно «приговорено» человечество ради будущего Бытия и культуры (М.С. Каган).

Ключевые слова: диалог культур, культурный ландшафт, маршрут «Малый Иерусалим»

Для цитирования: Балакина Е.И., Пойдина Т.В. Диалогические контакты в культурно-ландшафтном пространстве экскурсионного маршрута «Малый Иерусалим» в Евпатории как способ стабилизации духовных процессов рубежа тысячелетий // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 146–161. doi: 10.17223/22220836/60/15

MODERN CONTEXTS OF CULTURAL HERITAGE

Original article

DIALOGICAL CONTACTS IN THE CULTURAL AND LANDSCAPE SPACE OF THE EXCURSION ROUTE “LITTLE JERUSALEM” IN YEVPATORIA AS A WAY TO STABILIZE THE SPIRITUAL PROCESSES OF THE TURN OF THE MILLENNIUM

Elena I. Balakina¹, Tatiana V. Poydina²

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

¹ balakina2002@mail.ru

² tatiana.870@mail.ru

Abstract. The problem of intercultural interactions remains the center of practical and research interests today. The most active interactions take place at the points of contact of cultures: on the border of regions, ethnic cultures, at the intersections of diverse spiritual processes or artistic traditions. The most illustrative example is the cultural and landscape complex “Little Jerusalem” in the historical center of Yevpatoria, on the basis of which a single tourist route is being built today. The tourist and Educational Complex “Little Jerusalem” has a unique cultural value and opens up the opportunity for visitors to endlessly generate their own unique spiritual meanings. It unites religious sites of different faiths (Jewish, Karaite, Muslim, Orthodox and Armenian religious buildings) and other architectural landmarks. The multi-confessional historical, architectural, spiritual and artistic landscape of “Little Jerusalem” is a symbol in itself, embracing spiritual and natural values, and the confessional diversity of religious buildings and the infinitely expanding inner semiosphere formed in the process of dialogical interaction with them make it a unique culturally motivated space. Religious buildings are organically integrated into the natural environment, and act as the spiritual quintessence of the cultural landscape. Semiotic layers of cultural meanings, “objectified” in the guise of unique creations of the human spirit, create an energy of attraction, a kind of “centers of attraction” for residents of Yevpatoria and tourist groups. Due to the semiotic saturation of the cultural landscape of the “Little Jerusalem”, the recreational interest that arises on the basis of resort and climatic preferences is transformed into deeper forms of cognitive, artistic, aesthetic and axiological aspirations. The study of other peoples’ cultures forms an understanding of the uniqueness and uniqueness of each of them, leads to an awareness of the fundamental cultural equality of peoples and provides a basis for respect for cooperation partners as equivalent subjects of interaction. This is the main condition for forming a position of dialogue at all levels of interaction in the culture of modern humanity.

Keywords: dialogue of cultures, cultural landscape, Little Jerusalem route

For citation: Balakina, E.I. & Poydina, T.V. (2025) Dialogical contacts in the cultural and landscape space of the excursion route “little jerusalem” in yevpatoria as a way to stabilize the spiritual processes of the turn of the millennium. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 60. pp. 146–161. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/60/15

Введение

Решение проблем диалога – это решение
проблем человеческого бытия.

Генрих Буш

Рубеж тысячелетий, в который хронологически, социально и духовно
вписано современное человечество, – это особая историческая «веха», переходный период глобального масштаба. Слово «веха», конечно, мыслится

здесь в самом широком аспекте макроистории Бытия. В реальном же воплощении эта «веха» растянулась уже более чем на столетие – подготовительными процессами всего XX в. и проявившимися более тридцати лет назад глубинными изменениями на разных уровнях системы культуры и природы. В культурологии и философии такие переходные состояния получили название кризиса. «И в судьбе личности, и в истории культуры кризисы внутренне присущи движению системы как необходимое средство ее прогресса и обновления. Любой переход из одного состояния в другое несёт в себе семантику кризиса. Современная наука снова пришла к осознанию того, что кризис является нормальным и даже необходимым состоянием, обеспечивающим эволюцию системы» [1. С. 26].

Проблематика кризиса, перехода в XX в. активно разрабатывалась в российской и мировой науке. Весьма показательны, что первыми «грозовые тучи» кризиса почувствовали именно художники и писатели: А. Белый (писавший о «трагических ужасах разлада»: «Где оно – наше прошлое? Почему земля заколебалась под нами?»¹), В. Вейдле (характеризующий столетие как «неуклюжий, тяжелодумный век, без молодости, без веры, без надежды, без целостного знания о жизни и душе»²), П. Валери (видевший в кризисе отражение онтологической диалектики «хаоса» и «порядка»³), Н.К. Рерих («Предстали перед человечеством события космического величия...»⁴). Чуть позже их научно поддержали философы, учёные-гуманитарии: Н.А. Бердяев («Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах»⁵), Й. Хёйзинга («В настоящее время осознание того, что мы переживаем острый, гибельный кризис культуры, проникло в самые широкие слои общества»⁶), А. Печчеи, («...все перемены, в сущности, касаются именно изменившегося положения самого человека на Земле»⁷), О. Шпенглер («Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения, происходящую в течение жизни ныне живых поколений»⁸) и др.

Во второй половине XX в. кризисные оценки мировой культуры зазвучали и в работах физиков, представителей точных и естественных наук: И.Р. Пригожина и И. Стенгерс («Ныне мы повсюду видим, сколь важную роль играют необратимые процессы, флуктуации»)⁹, С.П. Курдюмова и Е.Н. Князевой («Как особенность современного развития, возникла новая наука – термодинамика режимов с обострением. Как мы проходим этот кри-

¹ Белый А. Символизм как миропонимание. М. : Республика, 1994. С. 244.

² Вейдле В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. Париж, 1937. С. 72.

³ Валери П. Кризис духа // Об искусстве. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/valeri/ob_isk.php (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ Рерих Н.К. Врата в будущее // О Вечном... / сост., примеч. и словарь Д.Н. Попова. М. : Республика, 1994. 462 с.

⁵ Бердяев Н.А. Кризис искусства. М. : СП Интерпринт, 1990. С. 3.

⁶ Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Изд. группа «Прогресс» : Прогресс-Академия, 1992. С. 247.

⁷ Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1985. С. 37.

⁸ Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. С. 38.

⁹ Пригожин И.Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–57; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.

зис? Что будет после него?»¹, В.С. Стёпина, В.П. Полеванова, А.В. Щербакова и многих других. Как предельно неустойчивое оценивают современное состояние мировой и отечественной культуры В.П. Полеванов, А.В. Щербаков: «Мир, как и Россия, вступил в период турбулентности и неопределённости. Именно в данный момент, а конкретно в ближайшие годы, будет решаться судьба человечества» [2. С. 10].

В каждой позиции доминирует одна из особенностей кризиса, но вместе они формируют целостное емкое представление о его длительной временной протяженности, глобальной значимости и неотложности решения задач стабилизации культуры. Сквозь конкретику образных аналогий и научных оценок в них читается общая идея: в стратегическом азарте глобальных трансформаций, в смелых экспериментах с культурными традициями человечество сегодня подошло к грани, когда фундаментальные вопросы его исторических перспектив поставлены под серьезное сомнение.

На системном уровне данная проблема была исследована М.С. Каганом. Он заявляет о потребности современного мирового сообщества в новом человеке и: мир оказался «в той радикально отличной от недавнего прошлого культурной ситуации, которая опрокидывает сложившиеся на протяжении нескольких веков устои Бытия и требует формирования человека нового типа, способного успешно решать небывалые задачи, встающие сейчас перед человечеством. <...> Впервые в истории рода людского человек оказался на грани самоуничтожения» [3. С. 669]. Для успешного решения проблемы выживания важно понять её природу, смысловые истоки.

Моисей Самойлович Каган сам же и выявляет эту специфику, так как проблема построения стратегии нелинейного вероятностного саморазвития культуры была центром его научных поисков. В «Философской теории ценности» он определяет её так: «Невиданная ещё мера сложности той ситуации, с которой на рубеже тысячелетий столкнулось ныне человечество, состоит в том, что оно достигло неизвестной ни природе, ни своему собственному прошлому степени личностного разнообразия в пределах общей жизни человеческого рода, и одновременно сознания необходимости его объединения, материального и духовного, экономического и культурного, организационного и психологического. Ибо порождаемый обретенной свободой личности хаос превосходит тот, который известен синергетикам по анализу термодинамических процессов, и выявленная в них роль случайности перерастает в жизни общества в мощную центробежную энергию свободы самоутверждения суверенной личности, но в этом хаосе на наших глазах начинает выкристаллизовываться новая, самая высокая из известных истории форма упорядоченности социального бытия в масштабе жизни всего человечества как единой целостной системы» [4. С. 476–477]. И направляют эту «упорядоченность» духовные ценности, формирующие «вектор» устремлений человека.

На ведущее значение духовных ценностей в определении целей развития и принятии стратегических решений указывает и В.С. Стёпин: «Нужно менять стратегию развития, поскольку человечеству угрожает обострение глобальных кризисов. Но возникает вопрос: что означает изменение стратегии развития? Обычно, отвечая на него, говорят об изменении целей. Но за каж-

¹ Курдюмов С.П. Новые тенденции в научном мировоззрении // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. 2004. № 1. С. 82–91.

дым набором целей стоят ценности. Ценности определяют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. И тогда вопрос о стратегии развития современной цивилизации трансформируется в проблему ценностей и их изменений» [5].

Главная идея, создающая узел напряжений современной культуры, может быть определена как кризис взаимодействий. В бытии человека и культуры различные формы контактов играют основополагающую роль, а неповторимость культурных процессов и явлений позволяет интерпретировать моменты встреч как межкультурные взаимодействия.

Проблема межкультурных взаимодействий во все времена остаётся центром практических и исследовательских интересов. Самые активные взаимодействия происходят в точках соприкосновения культур: на границе регионов, этнических культур, в местах концентрации разнородных духовных процессов или художественных традиций.

С позиций интенсивности межкультурных контактов в России особую перспективу имеет Республика Крым. Крымский полуостров также является поликонфессиональным, полиэтническим и поликультурным образованием. В силу уникальных природных условий, эти земли стали обитаемыми с глубокой древности и за две с половиной тысячи лет пережили активные миграции различных этнических групп. Образ Крыма как перекрёстка культур является традиционным для исследований последних лет: «Уникальность крымской культурной ойкумены составляет синтез языков, традиций, теософских воззрений, привнесённых каждым из этносов в период их миграции» [6. С. 338].

Справочные издания отмечают, что в Крыму жили тавры и киммерийцы, скифы и греки, сарматы и римляне, готы, гунны, армяне, болгары, хазары, восточные славяне, печенеги, половцы, караимы, крымчаки, монголы, крымские татары, итальянцы и турки¹. Земли Крымского полуострова, в силу их природной и культурной привлекательности, представляют собой древний ареал пересечения интересов многих этносов и народов. Как это свойственно границе, они всегда были пространством активных межкультурных взаимодействий и остаются такими сегодня: «Крым представляет собой межконфессиональное и поликультурное пространство, поэтому тема межкультурного диалога является определяющим фактором развития культуры Крыма» [7. С. 137]. Уникальное сочетание теплого морского климата, красоты и разнообразия ландшафта, богатства культурных форм и духовных традиций обеспечили Крыму статус одного из самых популярных туристических регионов, что в ещё большей степени расширяет спектр встречающихся здесь культур.

Ускоренное развитие сферы рекреации, обогащение её видов и форм, создание новых ресурсов делает её планетарным явлением, чем и объясняется интерес к рекреационной проблематике, охватывающий разные формы туризма. «Одним из главных мест средоточия рекреационно-туристической деятельности являются именно горные территории. Актуальность приобретает исследование архитектоники Места с учётом природных и культурно-

---

¹ Евпатория... От Керкинитиды до наших дней. История города-курорта. URL: <http://история-евпатории.рф/history/01-begin/index.php> (дата обращения: 11.01.2024).

исторических ценностей территории, которые влияют на аттрактивные свойства ландшафта» [8. С. 1214].

На территории Крыма сосредоточено множество историко-архитектурных ландшафтов, природно-культурных комплексов, обладающих высокой культурно-исторической и духовно-эстетической ценностью. Они представляют уникальную форму организации целостного, системно сформированного пространства, в котором природа, история, культура, духовные традиции и человек связываются воедино отношениями их взаимовлияний.

В современной науке концепт культурного ландшафта активно обсуждается в ответ на потребность исследовать взаимовлияние природных и культурных компонентов. Исследования культурного ландшафта требуют уточнения методологических подходов к изучению его морфологии и системных связей. В гуманитарной науке эта проблема остаётся дискуссионной. Наблюдается противоречивость исследовательских подходов и практик к изучению культурного ландшафта, что обусловлено сложностью самого феномена. В то же время современные геокультурные процессы в регионах во многом зависят от выбора новой идентичности и концептуальных моделей исследования ландшафта.

В научной мысли вопросы взаимодействия культуры и природы имеют исключительное значение, что получило отражение в трудах зарубежных и отечественных исследователей: А. фон Гумбольдта, П.П. Семёнова-Тян-Шанского, К. Риттера, Л.С. Берга, В.В. Докучаева, В.И. Вернадского. Становление термина «культурный ландшафт» связано с исследованиями О. Шлютера, который заложил исходный смысл его понимания как «единства природных и культурных объектов», и К. Зауэра (1920-е гг.), рассматривавшего «культурный ландшафт» как пространственное отражение накопленных наслоений культур в определённой местности, как своеобразную проекцию культур на природный ландшафт¹. Дж. Джексон² видит в культурном ландшафте ещё и символический ресурс, источник и хранилище культурных смыслов, где взаимно интегрируются природа и человеческая организация пространства и времени.

Подходы О. Шлютера и К. Зауэра к понятию «культурный ландшафт» определили вектор развития этого направления на протяжении всего XX в. В российский научный оборот это понятие ввёл Л.С. Берг³. Активизация научного интереса к культурным аспектам ландшафта приходится на 90-е гг. XX в.: в работах Ю.А. Веденина⁴, В.Л. Каганского⁵, Р.Ф. Туровского⁶. В качестве наиболее существенных критериев концепта «культурный ландшафт» они называют **гармоничное сочетание природной среды и культурного наследия**, сопряжённость традиционной и современной культур в **целостной совокупности** природных и социально-культурных явлений.

¹ Sauer K. The Morphology of Landscape. California, 1925. 53 p.

² Jackson J.B. The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays edited with D.W. Meinig, 1979.

³ Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. 1915. Т. 51, № 9. С. 463–475.

⁴ Веденин Ю.А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // Наследие и современность. 2020. № 2. С. 7–20.

⁵ Каганский В.Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный научный журнал исследований культуры. 2011. № 4–5. С. 26–40.

⁶ Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М.: Рос. НИИ культ. и природ. наслед, 1998. 208 с.

В культурологии XX в. отношения культуры и природы тоже сформировали одно из важнейших исследовательских направлений: «Д.С. Лихачёв неоднократно высказывал мысль о взаимосвязи природы и культуры и о роли человека в этом сложном сплетении. Вслед за В.И. Вернадским, создавшим теорию „ноосферы“, Д.С. Лихачёв выдвинул термин „гомосфера“ – сфера влияния и воздействия на окружающий мир человеческой деятельности. <...> О „сопряжении“ культуры и природы писали и другие выдающиеся мыслители: М.С. Каган, утверждавший соотношение двух аспектов в этом единстве – „утилитарного и эстетического“, Л.М. Мосолова, обратившаяся к анализу культурной регионалистики, Г.Д. Гачев, выдвинувший термин „космо-психологос“, характеризующий неисчерпаемую глубину и единство человека и мира, логоса и космоса, Ю.М. Лотман, создавший концепцию „семиосферы“ – культурного пространства, и другие» [9. С. 4].

Дополнительными смыслами обогатилось понятие «культурный ландшафт» в результате введения В.Л. Глазычевым понятия «место» в категориальный статус как интегративного критерия в культурологическом исследовании городского пространства¹. Это «дало импульс для разработки в научных исследованиях концептуальной сущности „Места-явления“ как совокупности природных, социальных и культурных проявлений, где в роли „местообразующих“ элементов могут выступать естественные или искусственные ландшафты, локальные природные или культурные феномены. Место становится существенной темой в научном дискурсе, при этом концепция Места относится не просто к географической локализации, но акцентирует отношения между окружающей средой и нарративами человеческих отношений» [8. С. 1213].

В данном аспекте природно-культурные комплексы становятся архитектурными центрами концентрации и сохранения духовных традиций, а также живым и подвижным пространством непрерывно развивающихся межкультурных взаимодействий. Для построения диалогических отношений в практике культуры важно соблюсти особые условия, о чём будет сказано ниже.

Крымский полуостров, в силу глубочайшей древности своей истории и природно-географических особенностей, на десятки столетий стал одним из значимых центров межкультурных взаимодействий. В исследованиях Д.С. Берестовской обосновывается тезис о Крыме как уникальном автономном культурном ландшафте, в системе которого развиваются и взаимно обогащают друг друга многочисленные этнические культуры, дуализм сущности Крыма как места (топоса) и внутреннего смысла (логоса), в среде которого существует множество культурных текстов².

Но и в живом подвижном пространстве культуры Крыма есть точки особой концентрации разнородных феноменов, создающих локальные сферы взаимодействий особой интенсивности. Наиболее показательным примером интенсивных межкультурных контактов является культурно-ландшафтный комплекс «Малый Иерусалим» в Евпатории.

---

¹ Глазычев В.Л. Дух Места // Освобождение духа. М., 1991. С. 138–168.

² См.: Котляр Е.Р. Культурный текст орнамента в декоративно-прикладном искусстве крымских татар, караимов и крымчаков как отражение древнетюркской картины мира // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 6А. С. 337–346.

Евпатория – одно из древнейших поселений на территории Крыма. «Город существует более 25 веков и трижды переименовывался: в античное время назывался Керкинитида, в средние века – Кезлев (Гезлёв), в новое время – Евпатория» [10. С. 4]. Образован в пределах бывшей крепости Гезлёва, и включает горный и морской природный ландшафт, культовые комплексы, уникальные архитектурные памятники и исторические достопримечательности.

Евпаторию активно посещают туристы и паломники, исследуют представители науки и культуры. Её статус уникального природно-культурного центра поддерживается развитием курортно-оздоровительного и рекреационно-туристического направлений.

В культурном ландшафте Евпатории межкультурный диалог начинают воспевающие свой город писатели. Они поэтически воссоздают многоликий образ Евпатории, истоки которого уходят в туманные дали веков. Стремясь интуитивно уловить незримый дух этой древней земли, хранящей следы кентавров, вакханок, гармоничную размеренность Античного полиса и страстную силу Востока, они окружают образ города шлейфом романтической мистичности: «В поэзии Крыма Евпатория – это город, существующий вне привычных понятий о времени и пространстве. Это – город-сказка с хронотопом, в котором переплетаются реальные и мифологические черты. Евпаторийское пространство в большинстве произведений – это средоточие признаков древних топосов: античной Керкинитиды, средневекового Гезлёва, Евпатории времён Екатерины Великой, Николая Второго и т.д.» [11. С. 112]. Тем самым напоминают читателям, что в Крыму, где проживает более ста пятидесяти этносов, проблема гармонизации межкультурных отношений и построения взаимодействий на принципах диалога особенно остра.

Диалог предполагает взаимную открытость позиций, духовную работу участников взаимодействия, направленную на понимание, принятие особенностей, уникальности и значимости каждой из культур, поиск сходных ценностей, процессов, дающих основу для гармоничного взаимодействия. В сфере рекреационно-познавательного туризма в построении экскурсионных программ важно направлять внимание участников групп на эмоционально-эстетическое «вчувствование» в образ, рождаемый памятником культуры, личное проживание новых смыслов.

Один из основателей культурно-ландшафтного подхода Ю.А. Веденин подчёркивает первостепенную значимость духовных контактов: «Нематериальная составляющая объекта наследия – это, прежде всего, знания, ассоциации, мифы и легенды, информация о традиционных формах природопользования, хозяйственной, социальной и культурной деятельности, в том числе местная топонимия. Почему мы придаём особенно большое значение именно нематериальной составляющей наследия? Фактически только через нематериальные характеристики объекта можно определить его ценность и придать ему статус наследия. Включение нематериальной составляющей в представление об объекте наследия позволяет значительно расширить его содержание и раскрыть её ценность» [12. С. 11]. Комплекс «Малый Иерусалим» в данном контексте представляет собой уникальное историческое и культурное явление, хранящее многообразные и многовековые духовно-религиозные и культурно-художественные наслоения.

В статье, посвящённой вопросам планирования курортно-туристического пространства Евпатории, сообщается о намеченной и частично реализованной системной реконструкции комплекса «Малый Иерусалим». Обладая непреходящей исторической ценностью, именно сегодня он приобрёл особый культурный и духовный смысл: «10 лет назад в городе был создан уникальный Туристическо-Познавательный Комплекс на основе экскурсионного маршрута “Малый Иерусалим”. Сегодня комплекс расширяется территориально за счёт реконструкции прилегающих кварталов Средневекового Гезлёва во взаимосвязи с благоустройством прилегающей территории» [13. С. 67]. Культурная метафора «Малый Иерусалим» прямо отсылает внимание к одному из величайших сакральных центров мира – Иерусалимскому храму в Израиле, изначально воплощавшему идею многоконфессиональности. И это не единственный подобный пример.

Как оказалось, для России создание поликонфессиональных центров, символически связанных с образом «Иерусалима», стало типичным именно в период обострения кризиса культуры на рубеже веков и тысячелетий. «В XXI в. Иерусалим остаётся универсальной культурно-исторической матрицей сакрального пространства, которая активно используется в поиске визуально-семиотических концепций российских городов. С начала 2000-х гг. на территории России происходит конструирование собственных Иерусалимов: „сибирских“ (Каинск, Енисейск), „забайкальских“ (Баргузин), „дальневосточных“ (Албазино, Благовещенск, Биробиджан), „северных“ (Валаам), „волжских“ (Самара), „русских“ (Задонск) и др. Отдельное место в этом списке занимает „Малый Иерусалим“ в Евпатории. Созданный как туристический маршрут, сегодня этот конструкт представляет собой ключевую семиотическую идею города» [14. С. 57]. Именно этот маршрут называют визитной карточкой Евпатории.

Идея создания особого культурного пространства «Малого Иерусалима» вызревала в культурном поле Евпатории постепенно¹. Т.П. Назарова отмечает, что в публицистическом и научном дискурсах метафора «Малого Иерусалима» закрепились в отношении Евпатории со значением «город межконфессионального единства» [15. С. 305]. В то же время идея «Малого Иерусалима» на сегодняшний день пока не приобрела законченную форму, что придаёт дополнительную актуальность заявленной в статье проблеме.

Популярный маршрут «Малый Иерусалим» объединяет культовые здания разных конфессий (иудейские, караимские, мусульманские, православные и армянские) и иные архитектурные достопримечательности. Он насыщен южными природными красотами, богатством архитектурных форм, разнообразием и оригинальностью национальных традиций, чистотой и силой веры, строгостью духовных канонов.

Концепт маршрута «Малый Иерусалим» разрабатывался группой краеведов и специалистов туристического направления. Глава Евпатории А.П. Даниленко поддержал идею и подчеркнул, что она действительно соотносится с образом Иерусалима в Израиле, но имеет и ярко выраженное своеобразие: «В Евпатории есть всё, как и в Старом Иерусалиме, кроме

---

¹ Горелов М.В. Архитектурно-стилевые особенности в контексте этнокультурного феномена «малого Иерусалима» // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология : сб. статей по материалам XXXV Междунар. науч.-практ. конференции. М. : ООО «Интернаука», 2020. С. 5–14.

конфликта» [14. С. 59]. В настоящее время в Евпатории реализуется муниципальная программа (2023 г.) «Развитие культуры и укрепление межнационального согласия на территории городского округа Евпатория Республики Крым»¹, в рамках которой создаётся «Музей межнационального согласия народов»².

Пешеходный туристический маршрут «Малый Иерусалим» в Евпатории гармонично вписывается в культурные программы города. Высокий уровень сохранности объектов и их уникальная культурно-историческая значимость определили его заслуженное место в списке туристических маршрутов «ЮНЕСКО».

Маршрут «Малый Иерусалим» объединяет культовые здания и памятники многих народов: Восточные ворота крепости Гезлёв (метафорически отсылают к знаменитым воротам Иерусалима в Израиле, через которые, по мусульманским преданиям, Бог ежедневно посылает в Иерусалим 70 ангелов для пения «Аллилуйя»), мусульманский монастырь Текие дервишей (XV–XVII вв.) и этнографический музей традиционной культуры крымских татар XVIII–XX вв.; армянская церковь св. Николая (середина XIX в.), греческая церковь Святого Пророка Илии (1911–1916 гг.), главный православный храм Евпатории – Собор Святого Никола Чудотворца (А. Бернардацци, 1893–1899 гг.), мечеть Джума-Джами (Хан-Джами, XVI в.), мечеть Тахталы-Джами, купеческая синагога и синагога Егие-Капай, храмовый комплекс крымских караимов Караимские Кенасы (памятник архитектуры XIX в.), Турецкие бани (по ул. Красноармейской и по ул. Караимской)³. Уже простой перечень храмовых и музейных комплексов маршрута представляет многообразие встречающихся в Евпатории культур: русской, турецкой, крымских татар, еврейской, армянской, крымских караимов и множества других.

Системное объединение культурных традиций в единый туристический маршрут благодаря их историческому родству и наличию сферы пересечения интересов позволяет увидеть в данном культурном ландшафте локальную модель глобальных явлений: и мультикультурализм мировой культуры, и поликультурную природу России и Крыма, их пограничный характер. На примере «Малого Иерусалима» открывается важная роль культурно-ландшафтных комплексов в гармонизации межкультурных отношений, которая способна реализоваться при соблюдении исключительных, но обязательных условий.

Памятники маршрута «Малый Иерусалим», даже взятые отдельно, также могут выступать основой построения межкультурного диалога: при правильно организованном экскурсионном сопровождении, направленном на духовно-эстетическое общение с ними участников маршрута. Необходимо направлять внимание туристов не только на конкретику культурно-исторических фактов (т.е. на восприятие памятника как объекта культуры), но и настраивать их на эмоциональное межсубъектное взаимодействие с храмом как с текстом, который важнее «прочесть», понять на уровне смыслов и духовно-

¹ Администрация города Евпатории Республики Крым. URL: <https://my-evp.ru/upload/iblock/4c0/p5005zcevz4yq11xbs4c9guoqst7h4qy/602-п.pdf> (дата обращения: 25.12.2023).

² См.: *Хорошко П.Г.* Евпатория с любовью. Евпатория : Крымский Афон, 2007. 38 с.

³ *Яковенко И.М., Епихин Д.В.* Туристско-рекреационный паспорт городского округа Евпатория Республики Крым. Туризм // Туристско-рекреационные паспорта городских округов и районов Республики Крым и города Севастополя. Симферополь : Ариал, 2017. С. 61–72.

эстетически пережить как уникальную личную непреходящую духовную ценность (в соответствии с основным тезисом М. Бахтина: «Текст живёт, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперёд, приобщающий данный текст к диалогу»¹). Двенадцать памятников культуры, объединённые в маршрут «Малый Иерусалим» в уникальном городском ландшафте Евпатории, формируют широкий спектр дополнительных внешних и внутренних контекстов, порождая тем самым новые смыслы и новые ценности, перенося акцент с отдельных культур на их взаимодействие.

На типологическом уровне в философии культуры выделяются два способа межкультурных взаимодействий: коммуникация и диалог. Они широко и всесторонне изучены (Г. Риккерт, М. Бубер, М. Хайдеггер, Ж. Деррида, Н. Бор, Л.М. Баткин, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М.С. Каган, Ю.М. Лотман, С.Х. Раппопорт), так что сегодня уже есть необходимая и достаточная теоретическая база для работы с диалогом, хотя, безусловно, окончательную точку в познании диалога невозможно будет поставить никогда.

Начало развитию диалогического мышления положил в 1920-х гг. М.М. Бахтин. Он рассматривал диалог на уровне прочтения художественных текстов и как модель построения отношений в культуре в целом: «Диалогические отношения <...> – это почти универсальное явление, принижающее всю человеческую речь, все отношения и проявления человеческой жизни. Вообще всё, что имеет смысл и значение. <...> Где начинается сознание, там <...> начинается и диалог» [15. С. 71]. М. Бахтин нацеливает человека на понимание каждой культуры, каждого её явления как субъекта, как одного из активных равноправных участников взаимодействия по «последним вопросам человеческого бытия». Именно ситуацию принципиального **равенства** всех культур и религиозных конфессий создает объединение памятников Евпатории в единый туристический маршрут, закладывая тем самым первое и важнейшее условие для формирования единственного типа бесконфликтных взаимодействий – диалога. Но диалог может сложиться лишь в том случае, если равенство будет выражаться ценностно, подчёркивая равновеликую значимость каждой культуры и памятника для истории Крыма, России, для каждого участника маршрута.

В диалогически построенном экскурсионном сопровождении участники маршрута «Малый Иерусалим» получают возможность открыть, понять и прожить новые духовные смыслы. Межкультурное взаимодействие – это бесконечное «вопрошающе-отвещающе-вопрошающее» (В.С. Библер²) общение человека с явлениями культуры, общение его с самим собой через эти явления культуры. В результате человек меняется сам и активно участвует в бесконечно длящемся и изменяющемся Бытии культуры. И архитектурно-комплексные религиозных и светских памятников «Малого Иерусалима», утверждающие своими очертаниями торжество вертикали в культурном пространстве города, можно интерпретировать как своего рода художественный (культурный) ответ могучему древнему духовному порыву природы, окаменевшему в форме горных пиков на морском побережье. И духовные смыслы каждой религиозной конфессии, при всём их глубоком

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. : Худ. литература, 1979. С. 373.

² Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М. : Прогресс, 1991. 169 с.

различии и специфике, также направлены на утверждение вертикали – в системе культуры, в духовном мире человека и в логике разрешения современной кризисной ситуации (позитивный выход из кризиса возможен только вверх – Д.С. Лихачёв¹).

М.С. Каган определяет диалог как тип межсубъектного взаимодействия, как процесс обретения общности, а не формальный обмен сообщениями: «В диалоге каждое сообщение (послание) рассчитано на его интерпретацию собеседником и возвращение в таком преломлённом, обогащённом, интерпретированном виде для дальнейшей аналогичной обработки другим партнёром и т.д.» [16. С. 148].

Каждый феномен культуры при диалогическом взаимодействии с ним человека предстаёт как носитель духовной, исторической и художественной ценности. Благодаря этому в единой системной духовно-материальной среде культурного ландшафта создаются условия для пробуждения художественно-эстетического, ценностного отношения человека к миру.

Каждый феномен культурного ландшафта отличается многослойностью смысловых контекстов: он одновременно является частью материальной и духовной культуры, носителем элементов природного ландшафта и этнических, религиозных, региональных культурных традиций, несёт в себе комплекс исторических ценностей многих эпох, имеет особую культурно-историческую и художественно-эстетическую, познавательную, воспитательную, развивающую, материальную ценности для современной культуры, обладает качествами традиционности и новизны. В результате в рамках целостного комплекса культурного ландшафта «Малый Иерусалим» формируется бесконечно расширяющаяся семиосфера, внутренняя системная семиотическая среда, вовлекающая в духовное взаимодействие с ним участников экскурсионного маршрута. Она направляет внимание туристов на осмысление своей и иных культур, на поиск их духовных пересечений при ярко выраженном своеобразии и неповторимости каждой.

В концепции «культурного ландшафта», или «места» как духовно-материальной целостности включение памятников в контекст единого экскурсионного маршрута рождает добавочные смыслы и перспективы: «Место всегда идентично. Понятие духа Места как совокупности свойств и качеств определённого фрагмента природной или архитектурной среды, отвечающих за его идентичность, воспринимается на интуитивно-чувственном уровне и тесно связано с менталитетом» [8. Р. 1213]. Уже сама установка на восприятие нескольких культурных объектов в едином смысловом пространстве «места» задаёт принцип их равенства в логике саморазвития туристического маршрута.

Поликонфессиональный историко-архитектурный и духовно-художественный ландшафт «Малый Иерусалим» содержит ценности, символы и различные компоненты духовного и природного характера, однако именно различие культовых зданий по конфессиональному признаку и символическим значениям делает его уникальным многослойным культурно-мотивированным пространством. Для построения диалогических отношений в системе маршрута «Малый Иерусалим» в Евпатории требуется соблюдение комплек-

---

¹ Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. Л.: Наука, 1985. С. 66.

са обязательных условий. Они исходят из сущностных особенностей диалога, сформулированных в исследовании Е.И. Балакиной: «Диалог – это уникальный тип добровольного равноправного межсубъектного взаимодействия, направленный на достижение общей цели, единства, в процессе которого участники создают новую информацию и постоянно качественно изменяются, сохраняя свою суверенность и индивидуальность» [1. С. 60]. Диалог предполагает взаимную открытость и «вчувствование» (М.М. Бахтин), личное понимание и проживание новых смыслов. В момент движения по маршруту важно учитывать природные условия, количество человек в группе, возрастной, этноконфессиональный состав участников, их настроение и состояние здоровья – в построении диалога мелочей не бывает, важен каждый нюанс.

Перед началом экскурсионного маршрута «Малый Иерусалим» принципиально важно дать группе установку на уникальность и одновременно равнозначность каждого памятника предстоящего маршрута, чтобы снять возможные ценностные и этнокультурные противоречия. Диалог словно призывает стороны увидеть, услышать друг друга, понять, удивиться, восхищаться друг другом, на новом уровне пережить ценность своей и иных культур и получить в итоге новое ощущение самого себя как равноправного, равнозначного, уникального и неповторимого участника вечно длящегося на земле процесса созидания и саморазвития культуры, в котором исчезновение каждого элемента пробивает невосстановимую брешь. И в этом смысле каждый человек, народ и создаваемые ими явления, процессы, духовные смыслы обретают первостепенную значимость и ценность в общей системе мировой культуры.

По мнению М.С. Кагана, «материальные средства опредмечивания духовного содержания становятся знаками, тем самым утрачивая свои чисто материальное бытие и функционирование. Так духовная культура обретает семиотический аспект» [17. С. 177]. Культовые здания органично вписаны в природную среду и выступают духовной квинтэссенцией культурного ландшафта. Семиотические пласты культурных смыслов, «опредмеченные» в облике уникальных творений человеческого духа, создают энергию аттрактивности, своего рода «центры притяжения» для жителей Евпатории и туристов.

Благодаря семиотической насыщенности культурного ландшафта «Малого Иерусалима» рекреационный интерес, первоначально возникающий на основе курортно-климатических предпочтений, может трансформироваться в более глубокие формы познавательных, художественно-эстетических и аксиологических устремлений.

В заключительной главе своей книги «Метаморфозы бытия и небытия» М.С. Каган обращает внимание на формирование в начале XXI в. и третьего тысячелетия нового типа цивилизации, выживание которой может обеспечить формирование нового диалогического типа мышления: «Я готов заключить, что обретение понятием „диалог“ статуса категории в культурологических, социальных и гуманитарных науках, а вслед за ними и в самой философии, отражает процесс формирования на наших глазах нового типа мышления, типа человеческих отношений и взаимоотношений культур, государств, политических партий; это новое состояние цивилизации и следовало

бы назвать диалогическим – такое определение выражает его сущность точнее, чем вошедшие в обиход понятия «постиндустриальная», «постмодернистская» или даже «информационная» или «информационное». Если человек, по образному выражению Сартра, «приговорён к свободе», то в наше время человечество «приговорено к диалогу» и на политико-дипломатическом уровне, и на уровне культуры» [18. С. 383].

Знание собственной истории и культуры, своих духовных ценностей формирует высокое самосознание народа и уважение к своей культуре. Знание культур других народов формирует понимание принципиального культурного равенства народов и даёт основание для уважения партнёров по сотрудничеству. Это главное условие диалога и равноправного общения на всех уровнях Бытия и культуры современного человечества.

Список источников

1. Балакина Е.И. Метаморфозы диалога в системе культуры и искусства (Теория и практика созидательных путей культурогенеза). Барнаул : Алтайский дом печати, 2014. 276 с.
2. Полеванов В.П., Щербаков А.В. Хроника квантового перехода / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. М. : Грифон, 2022. 100 с.
3. Каган М.С. Российская школа на рубеже веков // Избранные труды : в VII т. Т. III: Труды по проблемам теории культуры. СПб. : ИД «Петрополис», 2006. С. 667–677.
4. Каган М.С. Философская теория ценности // Избранные труды : в VII т. Т. II: Теоретические проблемы философии. СПб. : ИД «Петрополис», 2006. С. 327–500.
5. Стёпин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Россия 2045 (Сайт). URL: http://www.2045.ru/scientific_council/31462.html (дата обращения: 23.12.2023).
6. Котляр Е.Р. Культурный текст орнамента в декоративно-прикладном искусстве крымских татар, караимов и крымчаков как отражение древнетюркской картины мира // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 6А. С. 337–346.
7. Мамутова Х.Э., Хайрединова З.З., Кузьякина М.В., Евтушенко В.О. Диалог культур: в контексте истории крымско-татарского народа и в творчестве Исмаила Гаспринского // Культурные ландшафты Крыма. Симферополь, 2016. С.133–148.
8. Poydina T.V., Pomorov S.B. Architectonics of place: Architectural and artistic aspects of studying the cultural landscape of a resort city (by the example of pyatigorsk) // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCET). 2018. Vol. 9, Issue 5. P. 1213–1222.
9. Берестовская Д.С. Культурные ландшафты Крыма. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. 380 с.
10. Аджиева Л.С., Хорошко П.Г. Евпатория – экскурсионные ворота Крыма // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды II науч.-практ. конференции. 2016. С. 4–7.
11. Толоконникова С.Ю. Миф о Евпатории: образы города в творчестве крымских поэтов // Вопросы русской литературы. 2018. № 1 (43/100). С. 110–121.
12. Веденин Ю.А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // Наследие и современность. 2020. № 2. С. 7–20.
13. Рожков А.В., Кононов И.С., Иванов О.В. Эволюция подходов в организации общественных пространств курортного города в Крыму // Достижения науки и образования. 2018. № 10 (32). С. 64–71.
14. Шаповалов М.С. «Малый Иерусалим» в Евпатории как пример конструирования пространства // Святая земля в славяно-русской традиции : сб. статей по материалам XI круглого стола. М., 2021. С. 57–58.
15. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
16. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. 315 с.
17. Каган М.С. Философия культуры. СПб. : ООО ТК «Петрополис», 1996. 416 с.
18. Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия: Онтология в системно-синергетическом осмыслении. СПб. : Logos, 2006. 414 с.

References

1. Balakina, E.I. (2014) *Metamorfozy dialoga v sisteme kul'tury i iskusstva (Teoriya i praktika sozidatel'nykh puteiy kul'turogeneza)* [Metamorphoses of Dialogue in the System of Culture and Art (Theory and Practice of Creative Paths of Culturogenesis)]. Barnaul: Altayskiy dom pechati.
2. Polevanov, V.P. & Shcherbakov, A.V. (2022) *Khronika kvantovogo perekhoda* [Chronicle of the Quantum Transition]. Moscow: Grifon.
3. Kagan, M.S. (2006) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. III. St. Petersburg: Petropolis. pp. 667–677.
4. Kagan, M.S. (2006) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. II. St. Petersburg: Petropolis. pp. 327–500.
5. Stepin, V.S. (n.d.) *Perelom v tsivilizatsionnom razvitii. Tochki rosta novykh tsennostey* [The Turning Point in Civilizational Development. Growth Points of New Values]. [Online] Available from: http://www.2045.ru/scientific_council/31462.html (Accessed: 23rd December 2023)
6. Kotlyar, E.R. (2017) Kul'turnyy tekst ornamenta v dekorativno-prikladnom iskusstve krymskikh tatar, karaimov i krymchakov kak otrazhenie drevnetyurkskoy kartiny mira [The Cultural Text of Ornament in the Decorative and Applied Arts of Crimean Tatars, Karaites and Krymchaks as a Reflection of the Ancient Turkic Worldview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*. 7(6A). pp. 337–346.
7. Mamutova, Kh.E., Khayredinova, Z.Z., Kuzyachkina, M.V. & Evtushenko, V.O. (2016) Dialog kul'tur: v kontekste istorii krymsko-tatarskogo naroda i v tvorchestve Ismaila Gasprinskogo [Dialogue of Cultures: in the Context of the History of the Crimean Tatar People and in the Work of Ismail Gasprinsky]. In: Berestovskaya, D.S. (ed.) *Kul'turnye landshafty Kryma* [Cultural Landscapes of Crimea]. Simferopol: Arial. pp. 133–148.
8. Poydina, T.V. & Pomorov, S.B. (2018) Architectonics of place: Architectural and artistic aspects of studying the cultural landscape of a resort city (a case study of Pyatigorsk). *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCET)*. 9(5). pp. 1213–1222.
9. Berestovskaya, D.S. (ed.) (2016) *Kul'turnye landshafty Kryma* [Cultural Landscapes of Crimea]. Simferopol: Arial.
10. Adzhieva, L.S. & Khoroshko, P.G. (2016) Evpatoriya – ekskursionnye vorota Kryma [Yevpatoria – the Excursion Gateway of Crimea]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk* [Current Problems of the Humanities]. Proc. of the Conference. pp. 4–7.
11. Tolokonnikova, S.Yu. (2018) Mif o Evpatorii: obrazy goroda v tvorchestve krymskikh poetov [The Myth of Yevpatoria: Images of the City in the Works of Crimean Poets]. *Voprosy russkoy literatury*. 1(43/100). pp. 110–121.
12. Vedenin, Yu.A. (2020) Bazovye printsipy kul'turno-landshaftnogo podkhoda k izucheniyu i sokhraneniyu naslediya [Basic Principles of the Cultural Landscape Approach to the Study and Preservation of Heritage]. *Nasledie i sovremennost'*. 2. pp. 7–20.
13. Rozhkov, A.V., Kononov, I.S. & Ivanov, O.V. (2018) Evolyutsiya podkhodov v organizatsii obshchestvennykh prostranstv kurortnogo goroda v Krymu [Evolution of Approaches in the Organization of Public Spaces of a Resort City in Crimea]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 10(32). pp. 64–71.
14. Shapovalov, M.S. (2021) “Malye Iyerusalim” v Evpatorii kak primer konstruirovaniya prostranstva [“Little Jerusalem” in Yevpatoria as an Example of Space Construction]. *Svyataya zemlya v slavyano-russkoy traditsii* [The Holy Land in the Slavic-Russian Tradition]. Proc. of the Conference. pp. 57–58.
15. Bakhtin, M.M. (1972) *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow. pp. 71.
16. Kagan, M.S. (1988) *Mir obshcheniya: problema mezhsob"ektnykh otnosheniy* [The World of Communication: The Problem of Intersubjective Relations]. Moscow: Politizdat.
17. Kagan, M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. St. Petersburg: Petropolis.
18. Kagan, M.S. (2006) *Metamorfozy bytiya i nebytiya: Ontologiya v sistemno-sinergeticheskom osmyslenii* [Metamorphoses of Being and Non-Being: Ontology in a System-Synergetic Understanding]. St. Petersburg: Logos.

Сведения об авторах:

Балакина Е.И. – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: balakina2002@mail.ru

Пойдина Т.В. – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры культурологии и дизайна, Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: tatiana.870@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Balakina E.I. – Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: balakina2002@mail.ru

Poydina T.V. – Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: tatiana.870@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2024;
одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.10.2025.
The article was submitted 20.03.2024;
approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.10.2025.*